

Два мира

Помнится, в советские времена наша пропаганда очень любила выражение «Два мира — две системы». Предельно кратко — и сразу все понятно: сущностные, фундаментальные отличия между социалистической и капиталистической системами определяют диаметрально противоположные характеристики всех сторон жизни обоих миров. Правда, тогда почему-то никто не обращал внимания на перевернутость этого выражения — логично и в полном соответствии с коммунистической идеологией надо было бы говорить наоборот: «Две системы — два мира». То есть идти от базиса — к надстройке. И только сейчас, из постсоветской эпохи, видно, насколько метким и точным оказалось то выражение. Наша глубинная разница с Западом, олицетворяемым в первую очередь Соединенными Штатами, и сейчас, и — что самое интересное — тогда, когда возникла формула о «двух мирах» и «двух системах», вовсе не в базисных, формационных противоречиях. Она — в гораздо более существенных несовпадениях несущих конструкций национального сознания обеих цивилизаций — нашей и западной. «Двух систем» нет и в помине — наша страна почти четверть века живет в иной системе координат. Но, несмотря на это, «два мира» по-прежнему остаются и конфликтуют друг с другом, причем в последнее время такая взаимная антипатия вплотную подошла к рубежу, за которым уже непосредственно силовая схватка. Да и с миром-оппонентом происходят зримые перемены. Становится очевидной его неоднородность, усиливается недовольство европейского сегмента Запада сегментом американским, считающим себя гегемоном и единой — в представлениях США — западной общности, и мира в целом. Поэтому мы решили посвятить настоящий номер альманаха теме противостояния этих «двух миров» — российского и американского, — ответить на вопрос, насколько фатальны и непреодолимы имеющиеся между нами противоречия, соизмерить нашу взаимную непохожесть по нескольким параметрам. И наконец — попытаться спрогнозировать перспективы этой «борьбы миров», очень напоминающей по своему масштабу и неизбежности одноименную уэллсовскую фантастическую картину.

Проблема взаимоотношений России и Америки представлена в номере в разных ракурсах.

Издатель и главный редактор альманаха рассматривают холодную войну между обеими державами как конфликт, имеющий глубинные социокультурные и ценностные основания. Более детально этот взгляд развит в статье главного редактора, оперирующего понятиями ценностной матрицы и этической системы, предопре-

деляющими цивилизационную специфику России и Америки.

Далее тему представляют зарубежные авторы. Французский политический аналитик Ксавье Моро подчеркивает деструктивное влияние США на Европу и говорит о роли России в европейских делах. Американский профессор Георгий Дерлугьян оценивает социогуманитарные интеллектуальные потенциалы Запада и России для осуществления назревших прорывов в осмыслении мира. Глава французского Народного республиканского союза Франсуа Асселино считает Европу вообще и Францию в частности оккупированными Америкой и предлагает способы восстановления их суверенитета. Малайзийский политолог Чандра Музаффар показывает, что причина нестабильности на пространстве Западной Азии и Северной Африки кроется в деструктивной политике Израиля, Саудовской Аравии и США. Сербский историк, политолог и писатель Драгомир Анджелкович говорит об уроках, которые должна извлечь Россия из «бархатной революции», организованной Америкой в Сербии в 2000 году.

В следующем статейном блоке собраны материалы о противостоянии России и Америки, что показывается на примерах из конкретных областей экономического или политического развития обеих стран. Олег Богомолов указывает на пагубные для российской экономики последствия — собственно хозяйственные и мотивационные — внедрения в нашей стране элементов неолиберальной экономической модели. Алексей Подберёзкин обосновывает востребованность понятия военно-политической обстановки при оценке текущих и перспективных — до середины XXI века — вызовов национальной безопасности страны. Михаил Остроменский разбирает феномен партизанства в его прошлом и настоящем и говорит о факторах современности, которые усиливают этот феномен и превращают его в значимый политический субъект. Николай Иванов затрагивает основные аспекты сланцевой революции в США и прогнозирует ее последствия для всего мира, в том числе и для России, зависимой от цены на экспортируемые ею углеводороды.

В двух заключительных статьях тема номера представлена в культурно-метафизическом измерении. Владимир Близнаков пишет о религиозном аспекте глобализации и приводит интерпретации фрагментов Откровения Иоанна Богослова, в которых, по его мнению, содержатся провозвестия о смешении религий. Александр Неклесса считает, что в XXI веке политическая субъектность переходит от государств и территорий к социально и культурно мотивированным кооперациям и сообществам.

Редакция